

Суслов А.Ю.

Академия наук Республики Татарстан; ФГБОУ ВО
«Казанский национальный исследовательский технологический университет».

Писатель и война: случай Александра Константиновича Гладкова

Драматург и писатель Александр Константинович Гладков (1912-1976) достаточно хорошо известен как автор знаменитой пьесы «Давным-давно», создатель многочисленных сценариев (в том числе к четырем фильмам – «Гусарская баллада» (1962), «Возвращенная музыка» (1964), «Зеленая карета» (1967), «Невероятный Иегудиил Хламида» (1970), наконец, эссеист и мемуарист – его воспоминания о В.Э. Мейерхольде, А.А. Ахматовой, А.Д. Попове, А.Г. Коонен, В.П. Кине, К.Г. Паустовском, Ю.К. Олеше – и – особенно – о Б.Л. Пастернаке [5; 7; 8; 10; 11] – получили заслуженную популярность. В марте 2012 г. в Муроме впервые прошли Гладковские чтения (в 2013 г. состоялись II Чтения, они стали регулярными).

Гладков родился 17 (30) марта 1912 г. в г.Муроме в семье инженера, Константина Николаевича Гладкова, в молодости социал-демократа, исключенного за революционную работу из Технологического университета. Мать, Татьяна Александровна, дочь военного врача, закончила Александровский институт в Москве. В 1925 г. семья в связи со служебным переводом отца переехала в Москву, где Александр закончил 9-ю советскую трудовую школу Хамовнического района и неудачно пытался поступить в вуз. Работал газетным журналистом, актером, режиссером, сценаристом, руководителем студии, писал стихи. Гладков был близко знаком со многими деятелями отечественной культуры. Работая в 1934-1937 гг. в Научно-исследовательской лаборатории Государственного театра им. Мейерхольда, много общался с В.Э.Мейерхольдом, был некоторое время его личным секретарем и – по мнению В.В.Забродина – «своего рода летописцем художественной жизни Театра имени Мейерхольда в последние годы его существования». С началом Великой Отечественной войны Гладков не был призван в армию по состоянию здоровья и эвакуирован в Чистополь, в 1942 г. вернулся в Москву, активно участвовал в творческой жизни, писал пьесы и сценарии. Гладковым написаны пьесы: романтическая драма «Бессмертный» («Неожиданная осень», 1941; в соавт. с А. Арбузовым), «одноактовки», созданные для фронтовых театров

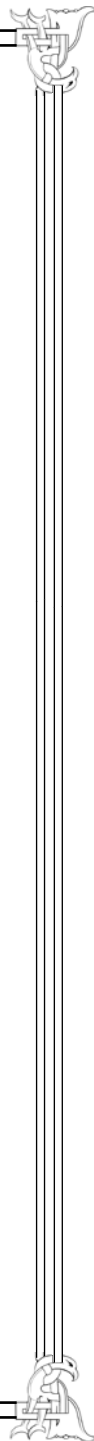
(«Неизвестный матрос» и др.). Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» определило пьесу «Новогодняя ночь» как «слабую и безыдейную» и даже «лишенную советской морали» [4, с. 494].

В 1948 г. арестован и осужден по 58-й статье (за «хранение антисоветской литературы») и отправлен в Каргопольлаг. Стоит отметить, что в 1937 г. был репрессирован родной брат Гладкова – Лев (1913-1949), которому Александр помогал посылками и деньгами. Освобожден А.К.Гладков в 1954 г. и позднее восстановлен в Союзе писателей. Реабилитирован в 1956 г. Написал пьесы «Первая симфония» (1957), «Ночное небо» (1959), киноповесть «Бумажные цветы» (1961, совместно с Н. Оттенем), несколько литературоведческих статей и мемуарных очерков. Скончался Гладков 11 апреля 1976 г. в Москве, оставив после себя неопубликованные стихи, воспоминания, различного рода подготовительные материалы и обширный дневник.

Гладков вёл свои дневники с ранней молодости, сорок шесть лет, даже в лагере в 1949-1954 гг. он продолжал вести записи, пусть и отрывочные, и умудрился вывезти их оттуда. Общий объем написанного составил 60 томов плотной машинописи, хранящейся в РГАЛИ (ф.2590). С 1960-х гг., по мнению М.Ю. Михеева, дневник становится для Гладкова «основной ценностью», даже «целью творчества», оставаясь таковой до смерти драматурга в 1976 г. [17, с.190]. Будучи своеобразным «летописцем эпохи», Гладков умел подмечать важные детали окружающего мира. В последние десятилетия жизни он задумывался о создании на базе дневника большой мемуарной работы, охватывавшей период с 1920-х по 1970-е годы.

Отрывки из дневников Гладкова стали публиковаться с 1970-х гг. Уже через пять месяцев после смерти автора усилиями его друзей, прежде всего Ц.И. Кин (1905-1992), в журнале «Вопросы литературы» появилась публикация «Из попутных записей» [9]. Позднее фрагменты дневника появились в сборниках А.К. Гладкова «Театр. Воспоминания и размышления» [13] и «Поздние вечера» [12]. Тогда же появилась и первая исследовательская работа о дневниках Гладкова [20].

В 2000 г. усилиями известного историка литературы С.В. Шумихина (1953-2014) увидела свет обширная подборка дневниковых записей А.К. Гладкова за 1945-1973 гг. [2]. С 2014 г. М.Ю. Михеев опубликовал дневники Гладкова за различные годы в журналах «Литературная учеба», «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Нева» с обширными вступительными статьями и подробными комментариями. Дневник 1937 г. частично опубликован З.К. Водопьяновой и Т.В. Домрачевой [1]. Жизнь и творчество Гладкова рассматриваются в работе Н. Кры-

лова и В.Поликарпова [15], исследованиях М.Ю. Михеева [16; 17; 18], И.А. Астафьева [3], Н. Годенко [14], А.Д. Новикова [19].

Вместе с тем военные дневники Gladkova (за исключением периода общения с Пастернаком в эвакуации в Чистополе), впервые опубликованные в 2006 г., еще не становились предметом научного анализа. Между тем, записи этого периода, так называемый «ранний» дневник (по определению М.Ю. Михеева, до 1960 г.) предназначался исключительно для себя, без оглядки на возможного будущего читателя. Этот неформальный «информационный поток» включает в себя несколько уровней – интимный, семейный, общественный, профессиональный, переплетение которых сформировало уникальный документ эпохи. Целью данной статьи является исследование дневниковых записей А.К.Гладкова военного периода как исторического источника, выявление его ценности и информативной значимости.

Война стала для Gladkova, пожалуй, лучшим временем в жизни. Он был очень популярен, пьесы шли в театрах десятков городов Советского Союза (постановка «Давным-давно» режиссером А.Д. Поповым в Центральном театре Красной Армии была отмечена в 1943 г. Сталинской премией), знакомства с известным драматургом добывались. Уже в январе 1942 г. в эвакуации в Чистополе Gladkova принимают в Союз писателей СССР по рекомендации Пастернака, Исаковского, Леонова, Тренева, Федина. Gladkov очень востребован, зарабатывает приличные деньги – так, он получил за год (1943-44 гг.) около 350 тыс. рублей, правда, уплатив налог через ВУАП 176 тыс. рублей [6, с. 264]. В годы войны большинство творческих работников вынуждены были тратить до 60% доходов на налоги и обязательный заем.

Чем же интересны дневниковые записи Gladkova военного периода? Во-первых, как источник по истории творческой, прежде всего театральной советской интеллигенции как в столице, так и в эвакуации. Уже неоднократно анализировались дневниковые наблюдения Gladkova о Б.Л. Пастернаке, с которым они встречались в Москве и после чистопольской эвакуации. На страницах дневника фиксируются встречи и разговоры с известными актерами, режиссерами, композиторами и писателями: Т.Л. Щепкиной-Куперник, В.Б. Шкловским, В.И. Немировичем-Данченко, Т. Хренниковым, Е. Долматовским, Э.П. Гариным, М.И. Роммом и другими. Gladkov очень наблюдателен, много знает, обладает несомненным художественным вкусом и умением передать свои впечатления. Посетив первый концерт А.Н. Вертинского в Москве после возвращения из эмиграции, он отмечает: «Вертинский — рослый, старый мужчина во фраке с истасканным лицом вивера. Голоса совсем нет, но это не имеет значения: выра-

зительность достигается удивительным тонким, острым мастерством фразировки, жеста, ритма. Я ждал многого, но получил больше, чем ждал (...) Он, конечно, больше, чем только исполнитель. Он и автор, и «герой» целого цикла песенок — своеобразного лирического романа об изгнании, о чужих городах, о страстной жизни артиста, полной соблазнов и терпких ошибок. Сила Вертинского не только в отточенных гранях его искусства, но и в лирическом «я», в своем роде повторяющие лирические циклы романы Блока и Есенина» [6, с. 265-266].

Выделяется встреча Гладкова с начальником Дальстроя генерал-лейтенантом И.Ф. Никишовым, во время которой драматург просил за репрессированного брата, Л.К. Гладкова. Любопытен образ Никишова и откровенный самоанализ Гладкова, вынужденного ходатайствовать за брата: «этот Никишев, комиссар госбезопасности 2-го ранга, депутат Верховного Совета, Герой Соц. Труда и прочая и прочая, полновластный диктатор Колымы, имеющий власть над жизнью и смертью сотен тысяч, а может быть, и миллионов людей. Все пребывавшие на этом посту до него были поочередно объявлены шпионами и расстреляны, начиная со старого большевика Берзина. С любопытством его рассматриваю: широкоплеч, грузен, мрачноват, но вежлив. На штатском костюме орденская колодка (...) Несмотря на благоприятный ход беседы, вышел из особняка с неприятным чувством. Уж очень я старался понравиться этому палачу (из песни слова не выкинешь). Правда, я делал это не ради себя, а для Левы. Но все равно противно» [6, с. 297-298].

Любопытны записи из дорожного блокнота о поездке в действующую армию в июне-августе 1944 г. на 2-й Украинский фронт в составе бригады ЦТКА (Бессарабия, Молдавия, Румыния – в 6-й танковой армии Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Кравченко, в управлении штаба 2-го Украинского фронта, в 4-й армии, в 5-й воздушной армии генерал-лейтенанта Горюнова и во многих других частях) [6, с. 270-282]. Он отмечает: «начались спектакли и концерты. Иногда дважды и трижды в день. То есть дважды – это норма. Наибольший успех имеют русские песни в исполнении Нины Сазоновой («На Муромской дорожке», «Поедем со мною, красotka» и эстрадные песенки Гиси Островской «Офицерский вальс», «Цветочница Аня», «Волны бьются о берег скалистый», «Чилита»), Имеет успех и комическое антре Борисова и Перцовского, «Теркин» в недурном чтении Каменского, и у него же «Русский характер» А. Толстого, и конечно, соло на баяне Сени Великанова» [6, с. 272].

Во-вторых, дневники Гладкова являются своеобразным барометром общественного мнения в том смысле, как это можно говорить о

советском обществе сталинской эпохи. Имея обширный круг общения, Гладков фиксирует различные слухи и сплетни. В большинстве случаев они весьма точны и отражают степень неофициальной информированности населения. Так, 1 июня 1942 г. Гладков записывает: «...слух о новом огромном окружении под Харьковом» [6, с. 220]; 6 августа 1942 г. «Слух, что в Москве сейчас находится Черчилль» [6, с. 222]; 19 октября 1942 г. «Слух о готовящемся нашем контрнаступлении и собирании резервов» [6, с. 224]; 9 ноября 1942 г. «В Москве слухи о том, что готовится наше контрнаступление» [6, с. 226]. Очевидно, что слухи, будучи индикаторами общественных настроений, отражали формирование и выражение наиболее распространенных социальных страхов и ожиданий. Заметно преобладание в дневнике *слухов-желаний*, содержащих достаточно сильное эмоциональное желание, отражающее актуальные потребности и ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются (наступление Красной Армии). С другой стороны, в дневнике нашли отражение и слухи о трагических событиях военных лет, например, депортации крымских татар в 1944 г.: «это началось в ночь с 8 на 9 мая этого года. Целый народ обвинен в измене. Там были кучки татар, пошедших в немецкую армию, и были люди, радостно встретившие роспуск колхозов, как были такие и на Украине. Вывезены все татары: и колхозники, и горожане, и обыватели, и советские и партийные работники, и рабочие, и интеллигенты. Везли их в телячьих вагонах куда-то в Казахстан. В пути вагоны заперты: голод, жажда, антисанитария. Много смертей и болезней. Это, разумеется, все проводили «органы» [6, с. 270]. И, наконец, слух-надежда, который формулирует Гладков в октябре 1944 г.: «Если допустить, что трагедия 1937-го года и все дальнейшие зажимы и притеснения связаны с ощущением опасности фашистского нападения и приведением перед этим страны в мобилизационную готовность, хотя бы и было допущено множество ошибок на грани преступления, — а иного разумного объяснения происшедшему нет, — то можно надеяться, что с устранением после победы этой угрозы, будут исправлены эти ошибки (или то, что еще можно исправить), и уж во всяком случае, они больше не повторятся. В этом главный смысл победы, а вовсе не в воинской славе и трофеях. Б.Л.П. и еще некоторые в это не верят, но я не могу не надеяться. Иначе — нечем жить...» [6, с. 288].

18 апреля 1945 г. Гладков дает точную оценку статье Александрова: «Сенсация? В «Правде» большая статья Г. Александрова «Товарищ Эренбург упрощает», о том, что Эренбург не видит разницы среди немцев, не замечает классового расслоения и призывает к мести Бес-

спорно, Эренбург писал страстно и резко. Но разве один он выдумал это? Такова была вся пропаганда. Достаточно вспомнить стихи К. Симонова «Убей его», книгу Шолохова «Наука ненависти» и тысячи и десятки тысяч подобных статей, стихов, лозунгов. Эренбург вносил в это личную ноту и свой личный темперамент и талант. Другие делали это казенней и бездарней. Допустим, что с нашим вступлением в пределы Германии и близостью развязки изменилась и государственная необходимость. Но поправлять всю пропаганду не хотят, и козлом отпущения сделали одного Эренбурга, имя которого в Германии одиозно. Это может быть и хитро, но довольно низменно» [6, с. 306].

В-третьих, военный дневник Гладкова интересен бытовыми зарисовками, своеобразным индивидуальным измерением, анализом социальных шаблонов поведения населения. 17 августа 1942 г.: «Заметен кризис рабочих рук. На днях видел в троллейбусе кондуктора – девочку 6 лет» [6, с. 223]. Запись от 22 июля 1943 г.: «Город живет, главным образом, интересами огородного хозяйства. Сейчас почти все москвичи стали страстными огородниками. Вместо обвисающего свертками и авоськами «дачного мужа» типичной бытовой фигурой стал москвич или москвичка с аккуратно завязанной тряпочкой железной лопатой, едущей после работы на час или два окучивать картошку или полоть морковь. Об огородах говорят едва ли меньше, чем о войне...» [6, с. 246].

Любопытна запись от 23 августа 1943 г. «А вот как нас кормят летом 1943-го года в ЦДЛ. Списал сегодняшнее меню так называемых «коммерческих обедов» (то есть без карточек) «для писателей».

- 1 Селедка рубленая, 42 гр. – 80 коп.
2. Борщ вегетарианский, 500 гр. – 65 коп.
3. Рагу из овощей с салатом, 240 гр. – 1 р.35 коп.
4. Шпиг, 24 гр. – 1р.05 коп.
5. Хлеб, 200 гр. – 20 коп.
6. Чай – 25 коп.

Итого, обед стоит 4 р.30 коп.» [6, с. 248-249].

18 апреля 1944 г. Гладков отмечает в дневнике: «С 15-го апреля в Москве открылось много коммерческих продуктовых магазинов и ресторанов. Цены немного ниже рыночных. Целый ряд групп населения (и писатели) получил в эти магазины по определенному лимиту скидку в 24%, и таким образом, вдобавок к снабжению по карточной системе добавился новый фонд снабжения, правда, дороговатый, но уже в какой-то мере доступный многим» [6, с. 267-268]. 27 августа 1944 г. «Этим летом в моде песни: «Осенний вальс», «Огонек», «Офицерский вальс». Уже меньше стали петь шлягер прошлого года «Ве-

чер на рейде», а «Синий платочек» совсем почти сошел» [6, с. 284].

Таким образом, отражение военной эпохи в дневнике А.К. Гладкова уникально сочетанием «неофициальной» истории с множеством интересных фактов и подробностей с весьма тонким и проницательным анализом. Военное время стало для Гладкова пиком творческой активности, его дневник вобрал значительное количество важных данных и, несомненно, будет востребован исследователями. Этот ценный источник важен при изучении истории советской культуры, общественных настроений и повседневности в годы войны.

Библиографический список:

1. «Я... не очень хорошо понимаю то, что происходит: закулисная сторона темна и неясна, а видимая часто отвратительна». Из дневника А.К. Гладкова. 19 января – 19 мая 1937 г. / вступ. ст., публ. и коммент. З.К. Водошняновой, Т.В. Домрачевой // Мультикультурная и многонациональная Россия. Ч.1: Актуальные проблемы отечественной истории и исторической науки: II половина XIX – начало XX века: мат. конф. М.: 2010. С. 509-541.
2. Александр Гладков. «Я не признаю историю без подробностей...» (Из дневниковых записей 1945-1973) / предисл. и публ. С.Шумихина // In memoriam: Ист.сборник памяти А.И.Добкина. СПб.: Париж, 2000. С. 521-654.
3. Астафьев И.А. Патриотические истоки драматургии Александра Гладкова // Prospective research solution: сб.ст. Петрозаводск, 2021. С. 208-211.
4. Бикбулатова К.Ф. Гладков Александр Константинович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 томах. Т. 1. М.: 2005. С. 493-494.
5. Гладков А.К. Годы учения Всеволода Мейерхольда. Саратов: Приволж.кн.изд-во, 1979. 199 с.
6. Гладков А.К. Из дневниковых записей. 1941-1945 гг. / публ. С.Д.Воронина // Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. М.: 2006. С. 201-312.
7. Гладков А.К. Мейерхольд, Пастернак и другие [сост., вступ. статья, комм. Станислава Никоненко]. М.: ПРОЗАиК, 2018. 702 с.
8. Гладков А.К. Не так давно: пять лет с Мейерхольдом, встречи с Пастернаком, другие воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 620 с.
9. Гладков А. Из попутных записей // Вопросы литературы. 1976. № 9. С. 168-215.
10. Гладков А.К. Виктор Кин. М.: Худож. лит., 1981. 79 с.
11. Гладков А.К. Встречи с Пастернаком. Paris: YMCA-Press, 1973. 159 с.
12. Гладков А.К. Поздние вечера: Воспоминания, статьи, заметки / вступ.ст.Ц.Кин. М.: Сов.писатель, 1986. 332 с.
13. Гладков А.К. Театр: воспоминания и размышления. М.: Искусство, 1980. 461 с.
14. Голенко Н. История и современность в пьесе А. Гладкова «Давным-давно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39): в 2 ч. Ч. I. С. 35-38.
15. Крылов Н. Жизнь и творчество Александра Константиновича Гладкова / Н.Крылов, В.Поликарпов. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. 160 с.
16. Михеев М.Ю. Александр Гладков о поэтах, современниках и – немного о себе: (Из дневников и записных книжек). 2-е изд. М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2019. 512 с.
17. Михеев М.Ю. Дело о «плагиате»: пьеса Александра Гладкова о кавалерист-девице // Русская литература. 2016. № 1. С. 189-213.
18. Михеев М.Ю. Смех сквозь слезы и языковая игра у Александра Гладкова в днев-

- никах времени его заключения в лагере // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 7. С. 429-443.
19. Новиков А.Д. Функции комического в советских комедиях на исторические темы начала 1940-х годов («Принц Наполеон» Василия Шкваркина, «Давным-давно» Александра Gladkova) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 450-454.
20. Озеров Л. Дневник и портрет // Вопросы литературы. 1981. № 3. С. 222-228.

References

1. From the diary of A.K. Gladkov. January 19 - May 19, 1937 / entry. Art., publ. and comment. Z.K. Vodopyanova, T.V. Domracheva // Multicultural and multinational Russia. Part 1: Actual problems of Russian history and historical science: II half of the 19th - early 20th centuries: mat.conf. M.: 2010. P. 509-541.
2. Alexander Gladkov. "I do not recognize history without details ..." (From diary entries 1945-1973) / foreword. and publ. P. Shumikhina // In memoriam: Collection of historical data in memory of A.I. Dobkin. St. Petersburg: Paris, 2000. P. 521-654.
3. Astafiev I.A. Patriotic origins of Alexander Gladkov's dramaturgy // Prospective research solution: collection of articles. Petrozavodsk, 2021. P. 208-211.
4. Bikbulatova K.F. Gladkov Alexander Konstantinovich // Russian literature of the twentieth century. Prose writers, poets, playwrights. Bibliobibliographic dictionary: in 3 volumes. Vol. 1. M.: 2005. P. 493-494.
5. Gladkov A.K. Years of teaching Vsevolod Meyerhold. Saratov: Pri-volzh.kn.izd-vo, 1979. 199 p.
6. Gladkov A.K. From diary entries. 1941-1945 / publ. SD Voronina // Muses in overcoats: Soviet intelligentsia during the Great Patriotic War. Documents, texts, memoirs. M.: 2006. P. 201-312.
7. Gladkov A.K. Meyerhold, Pasternak and others [comp., intro. article, comm. Stanislav Nikonenko]. M.: PROZAIK, 2018. 702 p.
8. Gladkov A.K. Not so long ago: five years with Meyerhold, meetings with Pasternak, other memories. M.: Vagrius, 2006. 620 p.
9. Gladkov A. From passing records // Questions of Literature. 1976. № 9. P. 168-215.
10. Gladkov A.K. Victor Keen. M.: Artist. lit., 1981. 79 p.
11. Gladkov A.K. Meeting with Pasternak. Paris: YMCA-Press, 1973. 159 p.
12. Gladkov A.K. Late evenings: Memoirs, articles, notes / introductory article by Ts.Kin. Moscow: Soviet writer, 1986. 332 p.
13. Gladkov A.K. Theater: memories and reflections. Moscow: Art, 1980. 461 p.
14. Godenko N. History and modernity in A. Gladkov's play "A long time ago" // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2014. № 9 (39): at 2 o'clock. Part I. P. 35-38.
15. Krylov N. Life and work of Alexander Konstantinovich Gladkov / N. Krylov, V. Polikarpov. Vladimir: Transit-IKS, 2012. 160 p.
16. Mikheev M.Yu. Alexander Gladkov about poets, contemporaries and - a little about himself: (From diaries and notebooks). 2nd ed. M.: Languages of Slavic Culture (YaSK), 2019. 512 p.
17. Mikheev M.Yu. The case of "plagiarism": a play by Alexander Gladkov about a cavalry girl // Russian Literature. 2016. № 1. P. 189-213.
18. Mikheev M.Yu. Laughter through tears and language play by Alexander Gladkov in the diaries of his imprisonment in the camp // Proceedings of the Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov. 2016. № 7. P. 429-443.
19. Novikov A.D. Functions of the comic in Soviet comedies on historical themes of the early 1940s ("Prince Napoleon" by Vasily Shkvarkin, "A long time ago" by Alexander Gladkov) // Izv. Sarat. university New ser. Ser. Philology. Journalism. 2019. Vol. 19. Issue. 4. P. 450-454.
20. Ozerov L. Diary and portrait // Questions of literature. 1981. № 3. P. 222-228.

